

Институт статистических
исследований
и экономических знаний

Центр
конъюнктурных
исследований

**ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ, РИСКООУСТОЙЧИВОСТЬ
И КРАТКОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(МАРТ 2023 г.)**

Апрель '23

Москва

Авторы:

Остапкович Г.В., Лола И.С., Семина В.В.

Деловая активность, рискоустойчивость и краткосрочные перспективы российской промышленности (март 2023 г.) – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 11 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий деловой климат в российской промышленности по итогам марта 2023 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4,7 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом. Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых.

Одновременно в материале представлены отдельные результаты ежегодного специализированного конъюнктурного мониторинга деловой и цифровой активности промышленных предприятий России. Опрос проводился в 2022 г. АНО ИИЦ «Статистика России» по заказу ИСИЭЗ НИУ ВШУ в рамках Программы фундаментальных исследований по теме «Развитие индикаторов и методологии измерения экономической и цифровой конъюнктуры». Выборочная совокупность представлена 1150 крупными и средними предприятиями обрабатывающей промышленности, является многомерной и стратифицированной, районирована по восьми федеральным округам Российской Федерации, охватывает 30 регионов Российской Федерации.

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Ключевые тенденции промышленной конъюнктуры

- ✓ Выраженная стабилизация бизнес-настроений российского «директорского корпуса» в условиях непрекращающегося санкционного шторма
- ✓ Смена отраслевых лидеров: среди укрупненных сегментов добывающая промышленность уступила место обрабатывающей — как самой инновационной и производительной с точки зрения вклада в ВВП страны, показавшей по итогам первых трех месяцев т.г. работы наибольший кумулятивный эффект позитивных трансформационных изменений, произошедших в течение года
- ✓ Высокой рискоустойчивостью, после заметной негативной коррекции ее динамики в 2022г., вновь характеризовались все крупные отрасли промышленности: ключевое внимание к обрабатывающим производствам, ряд из которых после прошлогодней деформации впервые в текущем году отчетливо транслировали адаптационную нейтральность к воздействию непрекращающихся санкционных эффектов (наиболее значимые положительные изменения в годовом выражении показали предприятия по производству *автотранспортных средств, электрического оборудования, пищевых продуктов, готовых металлических изделий, фармацевтики, табака, одежды, компьютеров и электронных оптических изделий, а также металлургия, химические производства*)
- ✓ Лимитирующее давление фактора «неопределенность экономической ситуации» в обрабатывающей промышленности в марте т.г. утратило прежнюю силу и впервые за последние 12 месяцев стало актуально менее чем для 50% участвующих в опросе руководителей предприятий (в марте — декабре 2022 г. их доля составляла более 60%)
- ✓ Проблема «конкурирующий импорт» оказалась значимой менее чем для 10% предприятий, что является самым низким откликом респондентов за все время наблюдения за данным индикатором, когда в среднем их доля превышала 25%
- ✓ Обострение актуальности кадровых проблем, связанных с наличием высококвалифицированного персонала, а также недостаточными компетенциями и слабым опытом внедрения цифровых технологий штатными ИКТ специалистами: в 2022 г. соотношение предприятий с собственными и приглашенными сотрудниками для:¹
  - *разработки систем программного обеспечения для управления предприятием составляло 32 к 58%;*
  - *поддержки систем управления предприятием (работа с ERP, CRM, HR, базами данных и др.) — 35 к 48%;*
  - *разработки корпоративных веб-порталов — 35 к 46%*

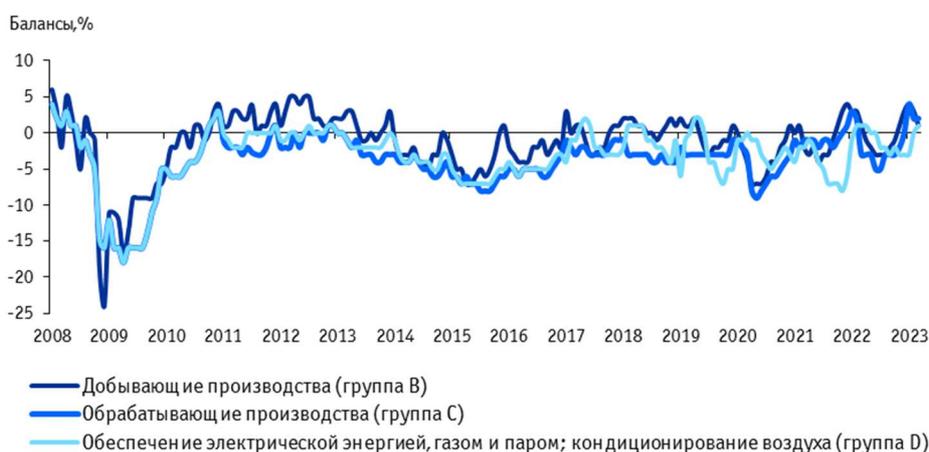
¹ Данные специализированного пилотного наблюдения «Деловая и цифровая активность промышленности».

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² в добывающей промышленности в марте 2023 г. снизился по сравнению с февралем и январем т.г. до (+1%) на 2 и 3 п.п. соответственно. К ключевым факторам такого изменения в данном сегменте, в частности, в марте, следует отнести снижение уровня спроса и ожиданий руководителей предприятий относительно перспективы восстановления динамики выпуска производимой продукции в ближайшие 3 месяца.

В обрабатывающей промышленности значение ИПУ характеризовалось более позитивной динамикой: после февральского спада на 2 п.п. в марте значение не изменилось, продолжив фиксироваться на весьма позитивной отметке (+2%), вернувшись к уровню аналогичного периода прошлого года. Данный результат прежде всего обусловлен неизменным в течение трех месяцев т.г. уровнем спроса, позитивно скорректированного после прошлогоднего спада, а также достаточно высокими ожиданиями выпуска продукции в апреле-июне.

В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ продолжал расти, увеличившись к февралю и январю до (+1%) на 1 и 4 п.п. соответственно. Исходя из полученных оценок, рост предпринимательской уверенности связан с увеличением уровня спроса на производимую продукцию и возросшей ожидаемой тенденцией выпуска.

Рис.1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, которые участвуют в ежемесячных конъюнктурных опросах Росстата, можно с относительной уверенностью утверждать, что у российского «директорского корпуса» за первые три месяца т. г. наблюдается улучшение бизнес-настроений относительно состояния делового климата на своих предприятиях. Называть данные позитивные изменения образованием устойчивой тенденцией пока рано, необходимо проанализировать итоги еще, как минимум, двух следующих опросов. Однако есть все основания предполагать, что при сохранении текущей динамики, уже летом промышленность выйдет на свой относительно благоприятный допандемический среднегодовой тренд.

Главный композитный индикатор исследования — Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в текущем году, в отличие от прошлого года, стабильно показывает помесячные положительные результаты в двух основных укрупненных отраслях

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

промышленности (добывающая и обрабатывающая промышленность). Причем наиболее позитивная динамика ИПУ фиксируется в самой инновационной и самой производительной с точки зрения своего вклада в ВВП страны базовой отрасли экономики – обрабатывающей промышленности. Добывающая промышленность также демонстрирует позитивную динамику ИПУ, но с меньшей интенсивностью, чем обработка.

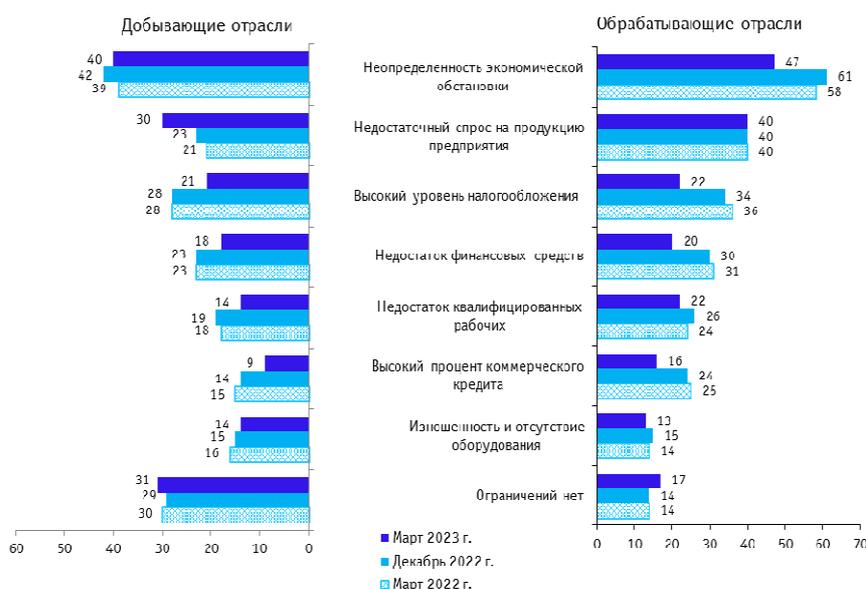
Главным фактором, позволяющим делать положительные выводы об улучшении делового климата в промышленности является даже не позитивная динамика ИПУ, а очевидное снижение давления на бизнес крайне негативного психологического фактора – **«неопределенность экономической ситуации»**. По итогам I квартала т. г. лимитирующее давление фактора «неопределенности» снизилось в обрабатывающей промышленности на 14 п.п. по сравнению с негативными пиковыми значениями прошлого года. В результате на лимитирующую роль фактора «неопределенность экономической ситуации» по итогам I квартала т. г. сослались 47% респондентов в «обработке» (против 61% в прошлом году) и 40% в «добыче».

Выявленное позитивное перестроение данного показателя в начале т. г. по сравнению с прошлым и пандемическим 2020 годом, можно назвать наиболее положительным результатом проведенных опросов. Как показывает ретроспективный анализ, минимизация давления на бизнес фактора «неопределенность» практически сразу мотивирует предпринимателей к более долгосрочному стратегическому планированию развития своих предприятий, наращиванию инвестиций в производство и инновационным шагам.

Одновременно, среди факторов, лимитирующих производство, необходимо обратить внимание на вполне логичное в сегодняшних условиях заметное снижение в I квартале т. г. лимитирующего влияния фактора **«конкурирующий импорт»**. Так, в обрабатывающей промышленности в мартовском опросе на него сослались лишь 9% респондентов – это лучшее значение данного показателя за все время конъюнктурных наблюдений.

Несколько сократилась доля респондентов, ощущающих **«недостаток собственных средств предприятия»**. Учитывая, что в опросах участвуют только крупные и средние промышленные предприятия, по-видимому, крупные игроки на рынке позитивно оценивают увеличившиеся госрасходы, которые частично компенсировали недостаток собственных средств.

Рис. 2. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

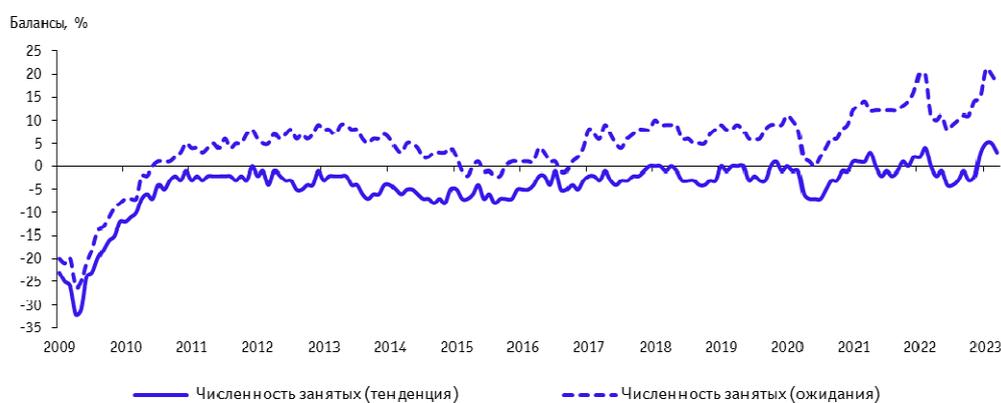

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Заметное улучшение настроений участников опроса выявлено в первые три месяца т. г. и относительно промышленных показателей первого ряда (спрос-выпуск). Причем их тенденции более благоприятны у предприятий обрабатывающей промышленности, чем в «добыче». Например, баланс³ изменения **выпуска производимой продукции** скорректировался к февралю на 1 п.п. до (+5%), тогда как в добыче он характеризовался снижением на 5 п.п. до (-1%).

Согласно мнениям участников опроса, достаточно стабильная ситуация сохраняется на **рынке промышленного труда**: расширение штатов продолжалось в марте, но по сравнению с двумя предшествующими месяца, сниженным темпами. Более того, учитывая ожидания респондентов из обрабатывающих производств в ближайшие 3-4 месяца на производствах наметившаяся тенденция сохранится (баланс ожиданий численности в марте замедлил рост по сравнению с февралем и январем на 2 и 3 п.п. до (+18%)).

Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Вместе с тем, сегодня решение кадровой проблемы состоит даже не в увеличении численности занятых на промышленных предприятиях, а в возможности предпринимателей привлечения высококвалифицированных специалистов в условиях заявленного процесса трансформации экономики, исходя из принципа «лучше меньше, да лучше». К сожалению, лимитирующее давление фактора «недостаток квалифицированных кадров» в начале текущего года несколько повысилось по сравнению со среднегодовым значением 2022 г. и в «обработке», и в «добыче».

Увеличение численности занятых и сокращение безработицы в экономике в целом и в промышленности в частности – это, конечно, позитивный процесс, но надо отдавать себе отчет, что технологический прогресс означает снижение численности занятых, а не ее увеличение. Трансформация экономики, где основным фактором является промышленность, подразумевает, в том числе перенос труда и капитала из неэффективных видов экономической деятельности в более эффективные, более технологичные. Запуск подобного механизма должен обеспечивать не только создание новых технологичных и инновационных мест, но и ликвидацию старых неэффективных рабочих мест путем «созидательного разрушения». Для выполнения этого маневра необходимы квалифицированные кадры, которых сегодня по мнению участников опроса явно недостаточно, особенно в высокотехнологичных подотраслях промышленности, где

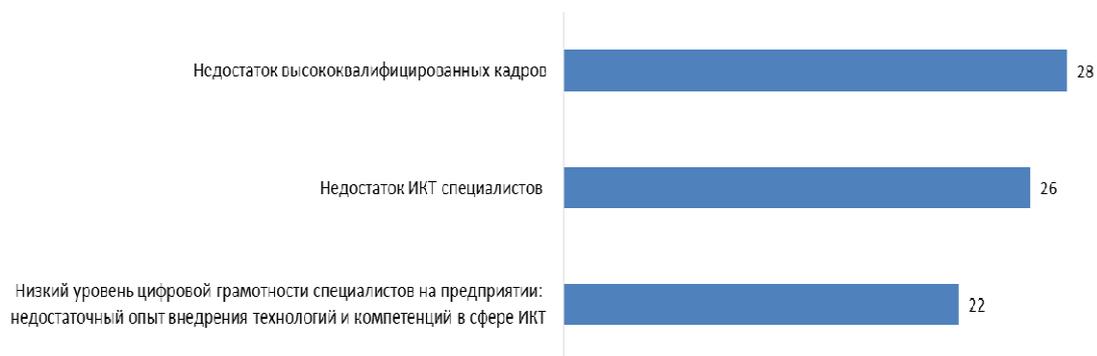
³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

промежуточная продукция импортировалась из западных стран. Сегодня все это приходится создавать самим, даже с учетом упрощенных характеристик или использовать маршруты поставок «серого» импорта, или искать аналоги в дружественных странах.

В условиях трансформации экономики и решения задачи создания технологического суверенитета для промышленности необходимы не просто квалифицированные менеджеры и рабочие, умеющие хорошо создавать промышленное производство старого образца, а люди с новым промышленно-ориентированными компетенциями, обладающие навыками совершенно другого типа, соответствующего уровню преобразований четвертой промышленной революции и цифровой эпохи. Эту задачу может решить только экономика знаний.

Как показали результаты специализированного пилотного опроса, такие проблемы, как **«недостаток высококвалифицированных рабочих»**, **«недостаток ИКТ специалистов»**, а также **«низкий уровень цифровой грамотности специалистов в части их недостаточного опыта внедрения технологий и компетенций в сфере ИКТ»** по итогам 2022 г. были актуальны для 28, 22 и 26% промышленных производств соответственно.

Рис.4. **Оценки лимитирующих факторов, связанных с кадровой ситуацией и компетенциями сотрудников в сфере ИКТ на промышленных предприятиях в 2022 г.**
(в % от общего числа организаций)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; АНО ИИЦ «Статистика России».

Следует отметить, что беспрецедентность многих составляющих делового и цифрового климата в настоящее время обострила проблему цифровой грамотности на предприятиях. Большинство профилей ИКТ компетенций столкнулись с дефицитом квалифицированных кадров. **Согласно результатам опроса, в 2022 г. реализация в промышленности большинства сложных цифровых решений происходит не штатными, а привлеченными ИКТ специалистами.**

Наибольший рост востребованности во внешних специалистах оказался в части **разработки систем программного обеспечения (ПО) для управления предприятием, где соотношение** предприятий с собственными и приглашенными специалистами в 2022 г. составляло 32 к 58%. Аналогичная ситуация сложилась с работами по **поддержке систем управления предприятием (работа с ERP, CRM, HR и базами данных), а также связанных с разработкой корпоративных веб-порталов (35 к 48% и 35 к 46% соответственно).**

Более простые задачи, функционал которых был направлен **на поддержку ИКТ инфраструктуры предприятия (выполнялось 77% штатными специалистами ИКТ), а также офисного ПО (70%) и корпоративных веб-порталов (54%) не требовали аутсорсинга и выполнялись собственными специалистами предприятий.**

Рис. 5. Распределение внешних и внутренних специалистов, выполняющих функции в сфере ИКТ на промышленных предприятиях в 2022 г. (в % от общего числа организаций)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; АНО ИИЦ «Статистика России».

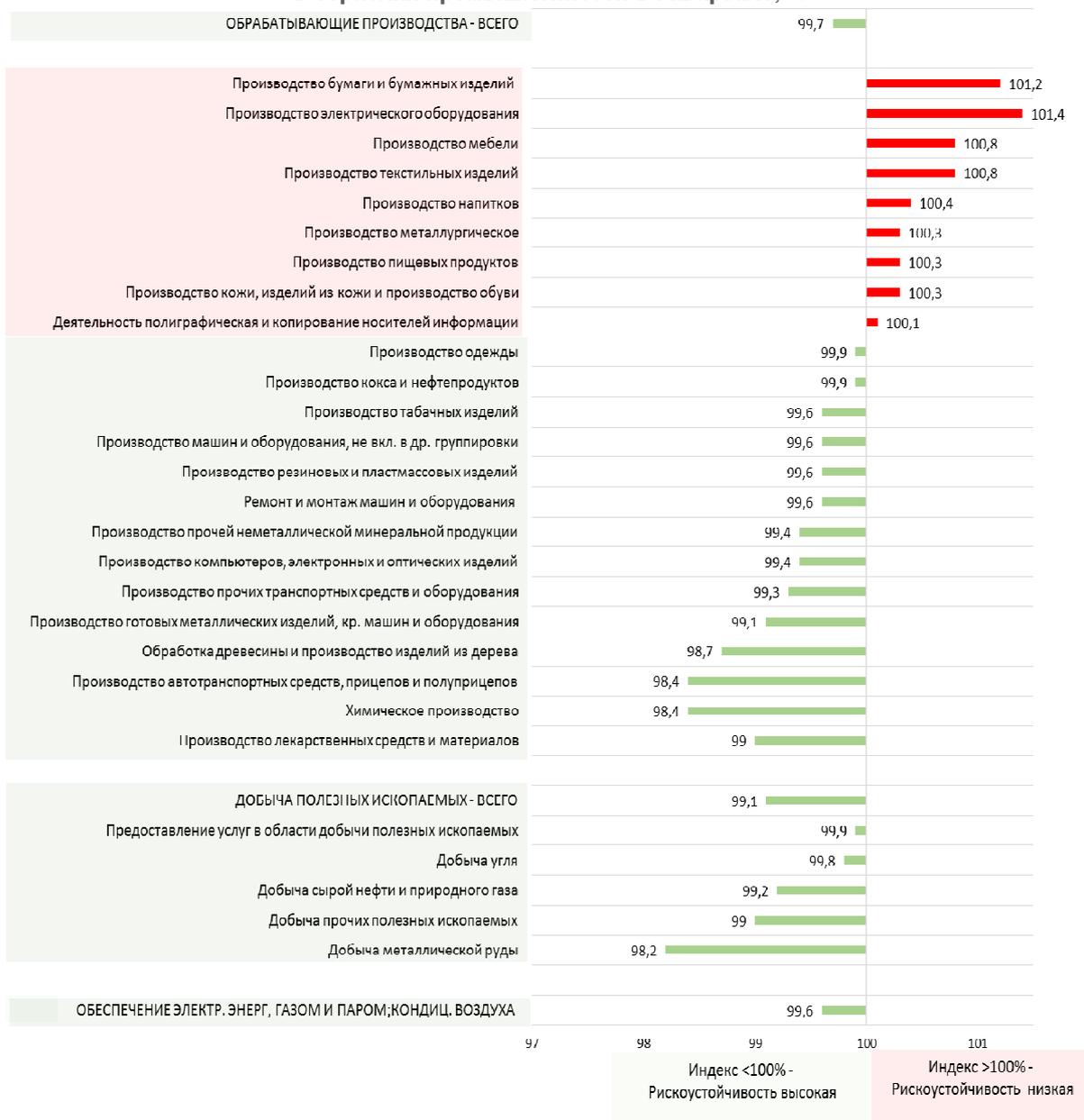
Не наблюдалось повышения турбулентности, исходя из мнений респондентов, в ценовом сегменте промышленного производства. После фазы заметного роста цен производителей промышленной продукции весной прошлого года, зафиксировано заметное замедление их роста к концу 2022 г. с переходом в текущем году к достаточно спокойному допандемическому тренду. Вместе с тем, в марте т.г. не выявлены и негативные прогнозы по возможной интенсификации роста цен в ближайшей перспективе. Таких галопирующих всплесков роста цен производителей промышленной продукции какие были зафиксированы Росстатом в прошлом году (апрель 2022 г. – 116,9%) не ожидается.

В целом, следует обратить внимание, что среди двух укрупненных видов промышленной деятельности в течение первых трех месяцев т. г. по сравнению с прошлым годом «добыча» и «обработка» поменялись местами в рейтинге более позитивных ответов практически по всем ключевым операционным показателям деятельности этих отраслей. Если в прошлом году по бизнес-настроениям лидерами были респонденты из добывающих производств, сегодня представители обрабатывающей промышленности явно их превосходят. Видимо, эта тенденция продолжится, как минимум, до конца 2023 года, т. к. предпринимательские ожидания респондентов на ближайшую перспективу из «обработки» выглядят заметно лучше, чем в «добыче».

Опираясь на мнения участников опроса в марте т. г. улучшились оценки текущей ситуации по многим операционным показателям, определяющим деловую активность отрасли в целом. Оценочно одним из факторов улучшения бизнес-настроений стал, в том числе, уход с российского рынка западных игроков и, соответственно, появление новых производственных ниш, сопровождающихся снижением уровня конкуренции. Хотя снижение конкуренции на рынке любой продукции – это не самый лучший экономический механизм для устойчивого и, главное, качественного развития любой отрасли. Образовавшаяся повышенная экономическая турбулентность, связанная со сменой поставщиков и потребителей продукции, с вынужденным ускоренным проведением импортозамещения и появлением иных внутренних и внешних конъюнктурных рисков, включая логистику, цены, доходы от основной деятельности, рынок труда и др., всегда имеет два основных эффекта. Первый – это уязвимость. Второй – это открывшаяся возможность, которую необходимо использовать. Экономические спады многим приносят вред, но некоторым они идут на пользу. Следует помнить, что самые лучшие регуляторные решения и управленческие схемы, которые зачастую позитивно меняют экономическую и производственную парадигму, как правило, принимаются именно на спаде.

Оценка Индекса рискоустойчивости промышленности⁴

Рис. 6. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности в I квартале, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости отрасли и подотраслей промышленности в текущем квартале по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение квартала. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Рискоустойчивость укрупненных отраслей промышленности по итогам I квартала 2023г. характеризовалась значимыми импульсами стабилизационной динамики, окончательно обнуливших сценарий глобального обрушения производственного потенциала российской промышленности в санкционном противостоянии.

Ключевая тенденция в мартовском ИРУ большинства подотраслей и, прежде всего, обрабатывающего сегмента — усиленная адаптационная нейтральность к воздействию разнонаправленных негативных импульсов конъюнктуры, вследствие значимого нивелирования индивидуальных дисбалансов в течение последних 12 месяцев. В результате, впервые после эпизода глобального снижения индекса в 2022 г. вновь все крупные отрасли промышленности по итогам марта т.г. характеризовались высокой рискоустойчивостью:

ИРУ обрабатывающей промышленности по сравнению с декабрем 2022 г. скорректировался на 0,7 п.п. до максимально позитивного значения с момента преломления и составил 99,7%, вернувшись к уровню февраля 2022 г.;

ИРУ добывающей промышленности по сравнению с декабрем 2022 г. улучшил значение на 0,2 п.п. до 99,1%, при этом компенсировал утраченную динамику в годовом выражении частично — в феврале прошлого года ИРУ составлял 98,7%;

ИРУ предприятий по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха по сравнению с декабрем 2022 г. в марте изменился на 0,2 п.п. до 99,6%, превышая февральский порог прошлого года на 0,1п.п.